

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Газета основана в январе 1922 года. № 219 [13721]. Воскресенье, 17 сентября 1972 года. Цена 2 коп.

УБОРКА КАРТОФЕЛЯ:

ВСЮ ТЕХНИКУ НА ПОЛЯ,
НИ КЛУБНЯ ПОТЕРЬ!

ТРАНСПОРТ — ОСНОВНОЕ ЗВЕНО

ВТОРОЙ ХЛЕБ

СОВХОЗЫ и колхозы области приступили к уборке картофеля. В этой важнейшей кампании сезона им оказывают огромную помощь труженики промышленных предприятий, учреждений и организаций городов и рабочих поселков Кузбасса. В хранилища заготовительных организаций, в торговую сеть, в семенные хранилища пошли второй хлеб — так испокон веков называют в народе картофель.

Поставлены задачи в предельно короткие сроки, без малейших потерь взять с картофельных плантаций урожай и надежно сохранить его. Успех венчает заслуги от организаций уборочных работ. Главное — пустить в дело все механизмы и приспособления, облегчающие труд людей и гарантирующие высокое качество уборки, — комбайны, колесики, скобы на тракторной тяге и даже культиваторы, как это делают в совхозе «Искра» Тяжинского района. Второе не менее важное условие успеха — правильная расстановка людей, прибывающих на помощь из городов, умелое руководство процессом уборки.

Образцовый пример в эти дни показывает коллектив Новокемеровского химкомбината, убирающий картофель в совхозе «Мазуровский». Руководители комбината вместе с руководителями и специалистами совхоза отвели площадку для каждого цеха комбината и определили урожайность картофеля на этих площадках, довели каждому участку объемное задание.

На плантациях совхозов и фабрики выведены комбайны, колесики, скобы. Во главе каждого уборочного подразделения — начальники производств, пехов, здесь же парные, профсоюзные, комсомольские работники. С первого и до последнего часа рабочий смены на картофельном поле находятся директор, я секретарь парткома комбината, руководители и специалисты совхоза. Все возникшие вопросы решаются немедленно.

Контроль за качеством уборки — самый жесткий. На уборочное поле пускают повторно колапки и выбрасывают из земли все до последнего клубня.

Сразу в ходе уборки картофеля загружается в развозную тару и отправляется по назначению. На поле создан настоящий уборочный поток. Живое соревнование между производственными подразделениями создает хорошую рабочую атмосферу, боевой задор.

В Новокузнецком районе образец организации уборки картофеля вот уже несколько лет показывают колхозы совхоза «Сидоровский» и Западка. Здесь главные — комбайнами уборка. Отличное обслуживание машин рабочими металлургического завода, работа по часовому графику, четкая транспортировка клубней также создают поющую линию от поля до склада. И это решает успех дела.

Взять на вооружение эти образцы, применить их в каждом хозяйстве, на каждом поле — вот что надо сейчас в эти штурмовые дни на картофельном фронте.

Главная забота совхозных и колхозных руководителей должна состоять в том, чтобы максимально механизировать колку картофеля, облегчить труд людей. Главная забота руководителей городских предприятий и организаций, помогающих селу, — так поставить дело, чтобы не потерять в земле ни одного клубня. Качество и еще раз качество — девиз страд!

Нельзя допускать работы скопом. Каждому подразделению надо не только отвести уборочную площадь, но и путем контрольной конки точно определить, сколько картофеля надо взять с этой площади, строго следить, чтобы не было расхождения между контрольным и фактическим количеством клубней. При всех условиях необходимо повторно пускать колапки на убранные участки.

Уже нынче на полях некоторых хозяйств Кемеровского района наблюдались такие примеры. На одной и той же плантации при колке картофеля лопатами собирали клубни по 70—75 центнеров с гектара, при уборке с помощью механизмов брали тут же по 95—100 центнеров. Потери при ручной уборке скопом порою составляют 25—30 центнеров на гектаре. Мирились с этим — значит не досчитались по области по меньшей мере 75—90 тысяч тонн ценнейшего продукта. Нельзя допустить этого!

На выращивание второго хлеба затрачены огромный труд и средства. Потребность в нем у народа большая. Дело чести, тружеников полей и горожан — убрать это богатство, взять его с полей до последнего килограмма и надежно сохранить.

Все силы и средства на уборку картофеля!

— Плохая работа транспорта — наша беда, — говорит директор совхоза «Шахтер» Д. К. Рогачев.

Пытаемся разобраться, что происходит на этом важнейшем участке жатвы.

Полдень. Ясная погода. На центральной усадьбе совхоза на общепитах, где живут шефы много машин. На двух или трех что-то делают водители, около десятка автомобилей словно вросли в землю. Знакомимся с шефом машины 65-12 КЕЛ.

— Даирнов Николай Михайлович с Кемеровского участка «Промсвязмонтаж», — называет он себя.

— Даю сто процентов!

— Дней двадцать. Меня сняли с рейса и сюда. Я просил несколко дней, чтобы подремонтировать машину — не дали. Вот и стою.

— А что с теми самосвалами?

— У этого не работает подводящий, а вон у того посоленный специалист.

— А где водители?

— Уехали добывать запчастей.

Пока шел этот разговор, рядом остановился грузовик 17-59 КЕЕ.

— Поломка?

— Да здесь такие порядки, что из-за пустяка день простощи, — возмущается шеф Владимир Григорьев с Кемеровского участка «Сибирпромвентиляция». — Водопровод сломалась, силос не сажал, — и сажал, — чем стаскивать, надо сажать.

— А что с теми самосвалами?

— У этого не работает подводящий, а вон у того посоленный специалист.

— А где водители?

— Уехали добывать запчастей.

Пока шел этот разговор, рядом остановился грузовик 17-59 КЕЕ.

— Поломка?

— Да здесь такие порядки, что из-за пустяка день простощи, — возмущается шеф Владимир Григорьев с Кемеровского участка «Сибирпромвентиляция». — Водопровод сломалась, силос не сажал, — и сажал, — чем стаскивать, надо сажать.

— А что с теми самосвалами?

— У этого не работает подводящий, а вон у того посоленный специалист.

— А где водители?

— Уехали добывать запчастей.

— Так в чем же дело?

Сварщица на месте.

— А я сам сломалась, клапаны стучат, — зобоскалит ревизор подрядчика, заслонки спицкие бутылки.

В совхозе «Шахтер» раздвоенно встретили посланцев города. К услугам автомобилистов хорошее общежитие. За стены — бани, которая работает ежедневно. Рядом — столовая, где можно часами и недорого пообедать. От общежития рукой подать до районного Дома культуры.

А посмотрите, во что превратили водители общежитие! Стены расписаны. Многие белоснежные простыни

и полотенца за два дня превратились в портняжки. На некоторых кроватях развалились подушки, на газандах сплющились ходячие подушки, на воротниках — обломки хлеба.

Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.

Взять хотя бы Итатское «Союзхлебосушенение». Чем там руководствовались, посыпая в совхоз «Шахтер» механика Ковалева, организовавшего пикник среди шефов? А вот еще неслыханность из этого предприятия в совхоз посыпали шефов. Борьба за урожай, за хлеб — всенародное дело. В эти дни на помощь работникам сельского хозяйства приехали тысячи горожан. Большинство предприятий посыпало в колхозы и совхозы лучших своих представителей. Это стало традицией. Но, к сожалению, не для всех.</

Вечернее воскресение

ИМЕНА ГЕРОЕВ КРЕПОСТИ НЕ ЗАБЫТЫ

Давно отгремела война. Но люди ее не забыли. Все мы хорошо помним мужественных защитников Брестской крепости — крепостных героям.

В огне войны сгорело множество документов. И, естественно, сразу трудно было воссоздать всю панораму сражений, назвать имена героев тех боев, которые проходили в крепости. Но уцелел ряд участников этого сражения. Их отыскали.

Большая работа в этом смысле проведена писателем С. Смирновым. Он удостоен Ленинской премии.

За последние годы в ряде городов нашей страны издано много новых книг. Их авторы — участники событий тех далеких лет.

Одна из книг выпущена несколько лет назад Кемеровским книжным издательством — «Герой Брестской крепости». В ней главное место занимает очерки об организаторах и руководителях боев в цитадели.

Издатель Белоруссии с большим интересом читают эту книгу. Они говорят большое спасибо ее авторам.

М. ПИСКУНОВ.

Дореволюционное белорусское государство.

Белорусской ССР.

● ТВОЕ УВЛЕЧЕНИЕ

ЯЗЫКОМ ПОЧТОВЫХ МАРОК

Закончился IV Всесоюзный конкурс юных филателистов, посвященный юбилею пионерии. В нем приняли участие не только советские ребята, но и школьники зарубежных стран. Юноши поддело иконы. Ценным призом награждаются кружки и клубы юных филателистов, в том числе Дворцы пионеров имени Н. К. Крупской и Новокузнецка. (Газета «Пионерская правда»).

Этот клубу нет еще и года. Если рассказать о нем, то начинать надо обязательно с руководителя, В. Г. Исааковой. Валентина Григорьевна много лет работала в Новокузнецком педагогическом институте преподавателем английского языка. Год назад ее проводили на заслуженный отпуск. Ежкажденное предложила свои услуги и предложила свои услуги. Наш первый вопрос, как говорится, напрашивался: как говорится, напрашивался сам:

— Вы, по-видимому, и сами коллекционируете?

— Да, коллекционированием почтовых документов я увлеклась в юности. Потом было вынужденный перерыв. Серьезно заниматься начала лет двадцать назад. Есть несколько тем, которые меня особенно интересуют: Ленинград, освоение космоса, музыка, литература, классическая живопись...

В 1970 году присутствовала на втором Всесоюзном слете филателистов. Тогда остро стоялся вопрос о работе с детьми. Считало, мне есть им передать.

— С чего пришлося начинать во Дворце?

— Вначале у нас был кружок, и посещали его все-го шесть человек. Но почти каждый день записывались еще и еще... Так «выросли» до клуба. Теперь записи посыпают 45 человек. И это цифра, конечно же, не окончательная. Мы начали работать, когда Всесоюзный конкурс юных филателистов был уже объявлен. Мальчики сами предложили принять в нем участие. Сколько было хлопот!

Наконец, материала отослали. Однажды ребята собрались у меня дома, и один из них говорит:

— Валентина Григорьевна, нашу работу как-нибудь отметят?

Пока думала, как лучше

Чумак и Досаев подходили к первым избам, были видны только их головы, как внутри мельницы вдруг гулко затопало, заскрипело. Одновременно из ямы-траншеи показалась Сличник, чуть ли не праздничный.

— Живем, Дима, танкист — во! — выбросил вверх большой палец.

Ответить не успел. На наружной лестничной площадке ветрина показалась весь в белесой пыли Оноприенко, согнувшись, чихнул и раз, и другой, да так, не разгибаясь, через одну ступеньку, как на крыльях винта. Возился на командиром, подняв ноги беззвучно губами, выпалил одним дыхом:

— Идти, туда иху! До ввода... может, боле!

— Далеко? — это Сличев и почему-то щепотом.

— Не... тоже щепотом. От железного кожуха автомата словно током ударило. Надо

— Кости, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам! Не шевелиться!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

Дмитрий сорвал бинокль с лица Оноприенко. — Ты... забыл, как тебя... К бойцам!

— Старшина! — уже Оноприенко вскочил на ноги. — Там ступенек не хватает, загремит!

Не заметил, где есть, где нет ступенек. Июль самой крыши, под радиальным стропилом упал на кучу пыльной мешковины, в нос ударило мышьяким духом. Невинопад покрутил окуляры бинокля. Прояснилось. Дорога... Левее, еще левее, выше... Стекло мелко вздрогнуло, это сердце в такую пыльную ударилось — дышать нечем. Гражданские... И среди них может оказаться дочь Николая Прокоровича — Вера, о которой Костя, на которого дядя склонился:

— Костя, за мной... —

ЛЕТУЧКА НА 395-М ГОРИЗОНТЕ

Сегодня руднику Шерегеш исполняется 20 лет. Этой дате отмечают не только горняки, но и все жители Таштагола.

В канун для рождения рудника там побывали журналисты редакции газеты «Красная Шория». Горняки сделали обзор газеты, высказали свои замечания, познакомили журналистов со своей жизнью.

В тот день коллекция редакции газеты в полном составе побывала на горизонте плюс 395 метров. Именно здесь будет применена новая система добычи руды.

Перед журналистами выступил директор рудника В. Д. Шапошников, инженерно-технические работники, горняки.

О встрече с горняками, их планах газета рассказала в специальном выпуске.

А. ПОПОВ.

Рудник Шерегеш.

Горная Шория.

• ПЬЯНСТВУ — БОЙ!

ИЗНАНКИ ПОРОКА

С искренним удовлетворением и одобрением встретили советские люди постановление ЦК КПСС и Совета Министров ССРР о мерах борьбы против алкоголизма.

Огромен урон, наносимый пьянством. Это не только социальное, но и медленное начало многих, подчас труднообратимых болезней процессов. К сожалению, все мы чаще говорим, главным образом, о крайних результатах далеко зашедшего систематического алкогольного отравления — о слабоумии, белой горячке, циррозе печени, а в плане чисто человеческих отношений — о происходящих на этой почве убийствах, авариях, распаде семейства. Междуд тем, великое множество «поломок» — и организма, и личности, и семьи — случается еще на промежуточных этапах пьянства, так сказать, на попутке к окончательной деградации, в пополном краху. При этом особенно прискорбно, что, во-первых, привыкнув к недугу алкоголизма, поражает людей в самом цветущем возрасте (40 проц. запойных пьяниц — от 31 до 40 лет), и во-вторых, спиртные напитки не выполняют ни одной из тех задач, которыми обычно пытаются оправдать их употребление. Алкоголь — это твердо доказано — не улучшает аппетита, не повышает трудоспособность, не служит источником вдохновения (сколько гениальных людей утопили свою дарование и здоровье вине!), не ликвидирует ни горя, ни тошки, ни одиночества. Это коварный обманщик, дарующий своим жертвам лишь минутные миражи величия, силы, благополучия — и то по неоплатною цене.

Алкоголь начинает всасываться уже во рту, 20 проц. его поступает в кровь из желудка, осталное — из кишечника. Этим объясняется его быстрое действие. А выводится он из организма гораздо медленнее — на это уходит до трех суток. В головном мозгу следы яда дают о себе знать даже через неделю после отъятия. Значит, все это время сложные механизмы центральной нервной системы работают в иенормальном режиме. Стоит ли, в таком случае, удивляться повышенному проницанию брака, снижению на 15—30 процентов производительности труда, резкому подъему числа аварий на транспорте и несчастных случаев на производстве после выпивки? Внимание, рассеянность, собранный быстрота реакций, бытность ниже обычного!

Все дело в том, что нервные клетки мозга чрезвычайно чувствительны вообще, а к алкоголю особенно. Остро опущают алкогольный яд и волокна, передающие информацию из одного нервного центра в другой — волокна эти очень богаты жирами, и алкоголь всегда к ним стремится. Кроме того, из-за сгущения крови уменьшается подача кислорода к тканям мозга, что снижает активность тех высокозернистых соединений, которые в обычных условиях обеспечивают нормальное течение нервных процессов. Исследования, проведенные в Институте мозга Академии медицинских наук ССРР, не оставляют сомнения в том, что под влиянием алкогольной интоксикации изменяется еще и тонкая структура синапсов — мест контактов между нервными клетками. Все вместе взятое не может не отражаться на работе целых комплексов клеток и отдельных первьевых центров. Клетки коры головного мозга истощаются, часть из них гибнет. На их месте возникают другие — глиальные — клетки, но способные выполнять специфическую для мозга работу.

В желудке под воздействием спиртного вначале расширяются сосуды и происходит усиленное отделение желудочного сока. Но уже следующие порции алкоголя, наоборот, сужают сосуды и уменьшают выделение сока. Пища после позиционной задерживается в желудке не 6 часов, как обычно, а на 10 часов и больше. Затакой срок она начинает разлагаться — отсыда тошнота, изжога, боли и тяжесть под ложечкой. Мудрено ли, что при постоянном потреблении крепких напитков так часто развиваются гастриты, колиты и другие воспалительные заболевания желудочно-кишечного тракта.

Дело однако этим не ограничивается. Разлагающаяся пища выделяет токсические вещества, которые с кровью достигают прежде всего печени и незаметно, но неотвратимо подтаскивают, выводят из строя этот главный, самый важный «фильтр» организма. Некоторые печеночные клетки гибнут и в свою очередь отправляют организму. Вместо них образуется соединительная ткань, которой обычна охранительная работа печени, естественно, не под силу. Биологический фильтр начинает «пропускать» в ее более токсических веществ. В ряде случаев возникает и вовсе уж губительное заболевание — атрофический цирроз печени. Алкоголь оказывает пагубное действие на органы кровообращения, способствуя, в частности, развитию гипертонической болезни.

Среди политизических, немедленного освобождения которых требуют представители искусств, художников, музыкантов и представителей других видов искусства, выступили здесь с призывом развернуть национальную кампанию против проводимых в стране реформ и цензуры.

В стране имеются сотни политических, вакханнических, единственной виной которых, говорится в опубликованном ими заявлении, является то, что они защищали права народа.

Среди политизических, немедленного освобождения которых требуют представители искусств, художников, музыкантов и представителей других видов искусства, выступили здесь с призывом развернуть национальную кампанию против проводимых в стране реформ и цензуры.

Сама болезнь — алкоголизм — не относится к разряду наследственных, она не передается «в готовом виде» по наследству. Но дети — первые и едва ли не главные страдальцы от пьянства родителей. Зарубежная, да и отечественная медицинская литература безусловно подтверждает этот вывод. Ученые тщательно обследовали, например, свыше трех тысяч детей, страдавших слабоумием и эпилепсией. Причину несчастья не пришлося долго искать — почти у половины из них родители (чаще всего отцы) были алкоголиками.

Такова только часть страшной изнанки порока — грозное предупреждение каждому, кто неосторожноступил на пыльную стезю пьянства. Э. ПОПОВА, доктор биологических наук; Г. КРИВИЦКАЯ, кандидат медицинских наук.

К СВЕДЕНИЮ ДЕПУТАТОВ КЕМЕРОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА

Исполнком Кемеровского городского Совета депутатов традиционно доводит до сведения депутатов, что 28 сентября с. г. года в 14 часов в помещении фольклорного театра состоится VI сессия городского Совета.

На следующее недель в общественной приемной редакции газеты «Кузбасс» будут прием.

Понедельник — Л. И. Егоров.

Вторник — Г. И. Миро, Четверг — А. М. Баранова.

Пятница — С. Д. Шнапир.

В среду с 10 до 13 часов принимает юрист.

ТУННЕЛЬ ПОД ЛА-МАНШЕМ

БУДЕТ ли осуществлена идея сухопутной связи между Европейским континентом и Британскими островами? Сейчас на этот вопрос, кажется, можно дать утвердительный ответ. Переговоры между Англией и Францией о строительстве туннеля под Ла-Маншем, длившиеся 8 лет, вступили в завершающую фазу. Как обявило в Париже, 30 сентября должно быть подписано соглашение, которое окончательно определит проект строительства и принципы его финансирования.

Газета отмечает, что исследование, проведенное с помощью «Венеры-8», было более успешным, чем американские усилия в той же области. «Ученые и конструкторы, сделавшие возможным это великолепное достижение, заслуживают поздравления всего человечества», — пишет «Нью-Йорк Таймс».

Осло. Здесь проходят крупнейшие военные маневры НАТО, получившие кодированное наименование «Строй экспресс». Маневры, которые пройдут до 28 сентября, охватывают район Северной Атлантики. Северного моря, подступов к Ла-Маншу, восточного побережья Северной Америки, Северной Норвегии и Пиренейского полуострова.

В последующие два столетия виднелись немало смелых проектов. Большой интерес к ним проявляли Наполеон I и Наполеон III, но в то время подобный проект казался фантастическим. А пока развивалась техника и идея туннеля под Ла-Маншем. Помимо всего реальность стала возможной в 1962 году, когда подводный тоннель под Ла-Маншем был открыт.

Скоростные электропоезда смогут «проскальзывать» подземную дорогу за 31 минуту. От Парижа до Лондона путь займет всего два с половиной часа. Кроме пассажирских, поездов грузовых, а также поездов, в которых находятся автомобили, вагоны для перевозки автомобилей придется погружать свои машины на железнодорожные платформы, а самим ехать в вагоне. Впрочем, желающим как будто бы предоставят право оставаться за рулем.

Скоростные электропоезда смогут «проскальзывать» подземную дорогу за 31 минуту. От Парижа до Лондона путь займет всего два с половиной часа. Кроме пассажирских, поездов грузовых, а также поездов, в которых находятся автомобили, вагоны для перевозки автомобилей придется погружать свои машины на железнодорожные платформы, а самим ехать в вагоне. Впрочем, желающим как будто бы предоставят право оставаться за рулем.

Строительство должно начаться в середине 1973 года и завершиться к 1980 году. Туннель скоро окунется, а затем начнет приносить немало дохода — движение по нему будет платным. Частные компании и банки, с которым правительство Англии и Франции обратилось с предложением принять участие в сооружении туннеля и в финансировании, быстро сообразили, что дело

будет строить на высоте 100 метров.

Принципиальная договоренность между Англией и Францией о прокладке туннеля была достигнута в 1964 году, после чего начались длительные, несколько раз прерывавшиеся переговоры. При обсуждении возникла масса проблем. Какой прокладывать туннель: под Ла-Маншем или под дном? Сколько строить туннелей: один или два? Как быть с автомобилями: пусть их своим ходом или перевозить на железнодорожных платформах? Кто и в каких размерах будет финансировать строительство?

По проекту, который предполагают утвердить 30 сентября, туннель будет иметь длину 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение, в одном разместятся технические службы. Автомобильного движения не будет. Легко себе представить, что стало бы с туннелем, если бы он не имел длины 52 километра, и 38 из них пройдет под дном самого Ла-Манша. По двум из трех самостоятельных столов пойдет одностороннее движение